

УДК 343.241

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.291-295

ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРУШИН,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,e-mail: fedor062@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Для цитирования

Грушин, Ф. В. Некоторые теоретические и практические проблемы системы уголовных наказаний / Ф. В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 291–295. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.291-295.

Аннотация. С учетом анализа действующего законодательства, зарубежного опыта, судебной статистики и правоприменительной практики в статье рассматривается существующая система уголовных наказаний Российской Федерации. Выявляются определенные проблемы: неприменение некоторых наказаний; нарушение принципа построения системы наказаний от менее строгого к более строгому; крайне неравномерное назначение рассматриваемых наказаний судами. На основании проведенного анализа выдвигаются отдельные идеи относительно перспектив развития системы уголовных наказаний: изменение структуры наказаний; объединение ряда наказаний с изменением названий и ряд других. Кроме того, предлагаются отдельные направления совершенствования судебной деятельности при назначении уголовных наказаний.

Ключевые слова: система уголовных наказаний, наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительные инспекции.

Система уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, включает в себя 13 их видов. При этом два из тринадцати уголовных наказаний в настоящее время в РФ не применяются: арест и смертная казнь. К сожалению, нет однозначной позиции законодателя относительно перспектив данных наказаний. Если введение ареста формально несколько раз откладывалось на законодательном уровне (последний раз наказание должно было появиться не позднее 2006 г. на основании Федерального закона от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»»), то смертная

© Грушин Ф. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

казнь не применяется в результате существования сложной и запутанной юридической конструкции. Заключительным документом, препятствующим применению смертной казни в РФ, является определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации „О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»». В резолютивной части данного документа Конституционным Судом РФ установлено, что «...введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей». Таким образом, складывается негативная, с точки зрения юридической техники, ситуация, когда действующий УК РФ предусматривает наказание в виде смертной казни, а в силу действия иных актов суды не могут ее применять.

Содержащиеся в ст. 44 УК РФ виды уголовных наказаний выстроены в определенном иерархическом порядке. В отличие от ранее действовавшего Уголовного кодекса РСФСР (1960 г.), в котором наказания были выстроены по принципу от более строгого (лишение свободы) к менее строгому (лишение воинского или специального звания), УК РФ предусматривает построение уголовных наказаний от менее строгого к более строгому. В первую очередь такое изменение связано с политикой, направленной на гуманизацию при назначении и исполнении уголовных наказаний. Как показывает судебная практика, все большее распространение получают менее строгие наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. Не случайно в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в рамках совершенствования и гуманизации уголовно-исполнительной политики предусмотрено создание необходимых условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, для их успешной адаптации в обществе после освобождения.

В настоящее время к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, относятся: штраф; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; принудительные работы.

Порядок исполнения принудительных работ определен в разделе II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», то есть, с точки зрения законодателя, принудительные работы не изолируют осужденного от общества. Однако, по мнению многих ученых, данное наказание, как минимум, частично изолирует осужденного от общества [1, с. 99], а в некоторых случаях по своим карательным свойствам превосходит отбывание лишения свободы в колониях-поселениях [2, с. 27]. Кроме того, у осужденных, отбывающих лишение свободы, не производятся дополнительные удержания из заработной платы в размере от 5 до 20 %, как это предусмотрено при принудительных работах. Полагаем, что с учетом принципа построения системы уголовных наказаний принудительные работы должны являться своеобразным связу-

ющим звеном между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества. При этом данное наказание ни в каких аспектах не должно быть более строгим, чем лишение свободы.

Существующая система уголовных наказаний имеет определенные недостатки. Так, принцип построения системы наказаний от менее строгого к более строгому частично нарушен. Например, штраф по объему карательного воздействия на осужденного является более строгим видом наказания, чем ограничение свободы, обязательные работы или исправительные работы. Аналогичного мнения придерживается и ряд ученых [3, с. 9; 4, с. 190–191]. Кроме того, на основании внесенных дополнений в УК РФ существенно было изменено изначальное содержание уголовного наказания в виде ограничения свободы. В результате ограничение свободы в системе наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, явно не соответствует своему месту, так как по объему правоограничений оно стало одним из наименее строгих.

Еще одной проблемой существующей системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, является крайне неравномерное их назначение судами. В частности, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, удельный вес осужденных к наказанию в виде обязательных работ по отношению ко всем осужденным постоянно увеличивался с момента введения в действие данного наказания и достигает в настоящее время около 17 %; удельный вес штрафа среди всех уголовных наказаний, назначаемых судами, составляет около 13 %; удельный вес исправительных работ – около 8 %; начиная с 2014 г. удельный вес осужденных к наказанию в виде ограничения свободы стабилизировался в районе 3,5 %. Другие наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, назначаются реже. Так, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания назначается крайне редко. Удельный вес этого наказания составляет менее 0,1 %. В большинстве случаев лишение права назначается в качестве дополнительного вида наказания к другим наказаниям (в основном к лишению свободы) или условному осуждению, хотя и в этом случае удельный вес наказания составляет около 1,5 %.

По итогам 2017 г. количество осужденных к принудительным работам в Российской Федерации составило 523 чел., что равнялось всего 0,08 % от количества осужденных ко всем видам наказаний. В 2018 г. к принудительным работам в России было осуждено 1030 чел., что составило 0,16 %, в 2020 г. доля осужденных к принудительным работам равнялась 0,18 %. Складывающаяся судебная практика, а также особенности законодательного регулирования привели к тому, что подавляющее большинство осужденных (около 70 %) отбывают принудительные работы на основании замены лишения свободы более мягким видом наказания в порядке ст. 80 УК РФ. Еще около 10 % – это осужденные, которым принудительные работы назначены за злостное уклонение от более мягких видов уголовных наказаний. Таким образом, по приговору суда в связи с совершенным преступлением отбывают принудительные работы всего около 20 % осужденных [5, с. 98–99]. Одной из причин сложившейся ситуации является то обстоятельство, что замена лишения свободы принудительными работами в порядке ст. 80 УК РФ после внесенных в 2018 г. изменений стала возможной ранее, чем условно-досрочное освобождение. Например, для осужденного за тяжкое преступление предоставление условно-досрочного освобождения возможно по отбытии не менее половины срока, а замена лишения свободы принудительными работами – по отбытии не менее одной трети срока наказания.

Такое наказание, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, применяется судами очень редко. Например, в 2011 г. в РФ данное наказание было назначено лишь двум осужденным. В последнее время применительно к общему количеству осужденных по всем составам преступлений удельный вес данного наказания составляет около 0,03 %. Ограничение по военной службе также крайне редко применяется судами. Его удельный вес по отношению ко всем видам наказаний составляет ежегодно 0,02–0,03 %.

Сложившийся в судебной практике явный дисбаланс при назначении наказаний свидетельствует о недостатках существующей системы наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Полагаем, что одним из решений, способных улучшить существующую систему наказаний, является уменьшение количества их видов. Например, интересную идею выдвинули авторы теоретической модели Общей части УИК РФ, которыми предлагается объединить ограничение свободы и принудительные работы в одно наказание – ограничение свободы, но с двумя его разновидностями: с направлением осужденного в специализированное учреждение (например, на базе существующих колоний-поселений) и без такого. В первом случае наказание должно исполняться исправительным центром, а во втором – уголовно-исполнительной инспекцией [6, с. 173].

Схожая ситуация наблюдается с наказанием в виде ограничения свободы в Белоруссии, где оно, по сути, включает в себя два вида (варианта) наказания – с направлением в исправительное учреждение открытого типа и без направления в исправительное учреждение открытого типа. Первый вариант является основным и исполняется специализированным исправительным учреждением, а второй может быть применен с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства. Ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа исполняется по месту жительства осужденного уголовно-исполнительной инспекцией. Первый вариант ограничения свободы в Белоруссии является аналогом принудительных работ в России.

Необходимо также отметить, что не совсем удачно название наказания – «принудительные работы». Оно, во-первых, не в полной мере отражает суть наказания, а во-вторых, не сочетается с принципом о запрете принудительного труда, изложенным в Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда», Конвенции № 105 Международной организации труда «Об упразднении принудительного труда», а также в Конституции РФ и Трудовом кодексе РФ.

Возможно предложить еще один вариант объединения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Такие наказания, как обязательные работы, исправительные работы и принудительные работы, весьма схожи по своим карательным функциям, и их объединяет обязанность труда для осужденного. По сути, это может быть одно наказание с названием «исправительные работы». При этом данное наказание может объединить в себе все три упомянутых. Например, если лицо, совершившее преступление, на момент осуждения имело работу, то ему назначаются исправительные работы в виде определенного количества часов бесплатных общественно полезных работ в свободное от работы время. Если осужденный не имеет работы, то ему вменяется обязанность трудоустроиться. В том случае, если осужденный нуждается в некоторой изоляции (например, лица, осужденные за преступления, связанные с семейным насилием), ему назначаются исправительные работы с содержанием в специализированном учреждении. Естественно, что все может варьироваться в зависимости от личности осужденного, его семейного и имущественного положения, наличия рецидива, обстоятельств

совершенного деяния, возможности трудоустройства в месте проживания осужденного и прочих факторов.

Важное значение имеет решение судьи по конкретному делу, чтобы не складывались ситуации, когда уголовно-исполнительные инспекции вынуждены заниматься попытками безуспешного трудоустройства осужденных к исправительным работам в местах, где практически отсутствует такая возможность (например, полное отсутствие работодателей в месте проживания осужденного). Полагаем, что выносить заведомо неисполнимые решения судами без учета возможностей исполнения приговора – крайне негативная практика. В связи с этим перспективным видится создание в России системы пробации, предусматривающей в том числе рекомендации на стадии судебного рассмотрения уголовно-исполнительными инспекциями суду по возможности назначения того или иного наказания лицу, совершившему преступление.

Это далеко не полный перечень проблем, связанных с существующей системой уголовных наказаний. Необходимо проводить дальнейший анализ рассматриваемой системы с учетом сложившейся судебной практики, современных научных разработок [7, с. 104–109; 8, с. 14–18], а также практической деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Библиографический список

1. Лядов Э. В. Принудительные работы как вид уголовного наказания: реалии и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 98–101.
2. Дворянсков И. В., Дорошенко О. С. Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Пенитенциарная наука. 2018. № 1(41). С. 25–29.
3. Уткин В. А. Парадоксы штрафа // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 9–12.
4. Непомнящая Т. В. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2013. № 3(36). С. 190–195.
5. Лядов Э. В., Грушин Ф. В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: правовое регулирование назначения и исполнения : учеб. пособие / под ред. Э. В. Лядова. Рязань : ИП Коняхин А. В. (BookJet), 2021. 138 с.
6. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.
7. Уткин В. А. Назначение наказаний и уголовно-исполнительная система // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4(29). С. 104–109.
8. Орлов В. Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 14–18.